ГОЛЯК

ВАДИМ МАЙЕР

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Вадим Майер

Голяк (Рождественская история)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73065508
SelfPub; 2026

Аннотация

Это грязная, смешная и неожиданно тёплая история о компании неудачников, которые живут на грани абсурда, закона и здравого смысла. В центре – Винни О'Нил, вор с биполяркой, живущий в лесном вагончике, который постоянно влипает в дерьмо, даже когда просто хочет покурить травы и дожить до завтра. Вокруг него – такие же поехавшие друзья: Карди с заикающимся языком и голубем Найджелом, Эш, Дилан, Томо, Джей Джей, Шугар и Эрин – люди, у которых всё идёт наперекосяк, но которые всё равно держатся вместе.

Это история не про преступления, а про дружбу. Не про Рождество, а про попытку почувствовать себя живым. Не про героев, а про людей, которые ошибаются, ругаются матом, теряют близких, но всё равно собираются за одним столом.

Грубая, честная, местами жестокая, но по-настоящему живая – книга о том, что даже в полном пиздеце можно найти тепло, если рядом свои.

Вадим Майер
Голяк (Рождественская история)

ДИСКЛЕЙМЕР

Все персонажи взяты из оригинального Британского сериала «Голяк», но история придумана автором, то есть мной. История на основе того самого сериала, который меня вдохновил на написание этого произведения.

Что вы думаете по этому поводу? А мне вот нравятся все герои этого сериала. Нравятся потому что, они являются собой, без масок и грима. Потому что они такие, какие они есть. Даже пусть и не такие как мы, не такие хорошие как хотелось бы. Но и не плохие!

Глава 1

Снег валит крупный, липкий, как будто небо решило замазать все косяки разом. Лес молчит, только где-то трещит ветка и вагончик Винни светится жёлтым прямоугольником, будто чужой среди всей этой рождественской хуйни.

Винни сидит внутри, в старом свитере, без ёлки, без гирлянд, без веры в чудеса. На столе – косяк, пепельница из консервной банки и кружка с остывшим кофе.

Винни:

– Рождество, блять… Праздник для тех, у кого есть, что праздновать.

Он затягивается, выпускает дым в потолок. Дым висит, как его мысли – ни туда, ни сюда.

В это же время, в городе, жизнь бурлит.

У Карди дома бардак и веселье. Мишура валяется на полу, ёлка кривая, но живая.

Карди:

– Эш, если ты ещё раз повесишь шар на мой член, я тебя уебу.

Эш:

– Да расслабься, это символизм.

Шугар:

– Символизм – это когда вы оба долбоёбы.

Томо носится с бутылкой глинтвейна.

Томо:

– Рождество – охуенный праздник! Все либо трахаются, либо плачут. Иногда одновременно!

Карди:

– Ты даже Иисуса бы трахнул, да?

Томо:

– Если бы он согласился – конечно.

У Джей Джея в гараже гирлянда висит прямо на подъем-

нике, между ключами и масляными пятнами.

Джей Джей:
– Ну а чё? Атмосфера.
Дилан:
– Ты уверен, что она не коротнёт?
Джей Джей:
– Если коротнёт – значит, Рождество удалось.
Эрин бегает по квартире с листком дел.
Эрин:
– Так, печенье, индейка, подарок Тайлеру, подарок тебе…
Дилан:
– Мне можно просто выжить?
Эрин:
– Нет.
Тайлер крутится рядом.
Тайлер:
– А Винни придёт?
Дилан замирает.
Дилан:
– Не знаю, мелкий.

Назад в лес.

Снег хлопает по крыше вагончика, как будто кто-то тихо стучится, но Винни не открывает.

Телефон вибрирует.

Сообщение от Карди:

«Где ты, ебанутый? Ёлку ставим.»

Винни усмехается, печатает одной рукой.

Винни (сообщение):

«Мне и без ёлки норм. У меня тут депрессия со скидкой.»

Он тушит косяк, открывает дверь и выходит наружу. Снег скрипит под ботинками, лес пахнет холодом и тишиной.

Винни (вслух):

– Завтра Рождество…

А мне бы просто, чтоб никто не сдох.

Ну или хотя бы я.

Он смотрит на падающий снег, затягивается ещё раз и остаётся стоять, один, в белой тишине, пока где-то далеко его друзья смеются, ругаются, готовят подарки и делают вид, что всё ещё можно исправить.

Глава 2

Я иду к этому ебнутому мозгоправу по скользкому тротуару, снег под ногами хрустит, как мои нервы. В кармане – заветный пакет травы. Не взятка, а, блять, альтернативная форма оплаты. Док у меня принципиальный: деньги – да, но трава – с улыбкой.

Винни (про себя):

– Если уж мозги чинить, то хотя бы под дымок.

Кабинет у него, как всегда, стерильный до тошноты. Белые стены, фикус, который давно хочет сдохнуть, и кресло, в которое ты садишься, будто на допрос.

Док уже там. В свитере с оленем. Конечно, блять. Рождество же.

Док:

– Винсент.

Винни:

– Док. Не называй меня так, как будто я собираюсь выздороветь.

Я выкладываю пакет на стол. Док даже не делает вид, что ему неловко.

Док:

– Это…

Винни:

– Подарок. Христос бы одобрил.

Док:

– Он плотник был.

Винни:

– Тем более.

Я сажусь, откидываюсь и сразу начинаю, без разгона, как будто меня прорвало.

Винни:

– Мне хуёво. Не «ой, грустно», а прям по-взрослому хуё-

во.

Рождество – пустое. Денег нет. Я работаю на мутного пидора с комплексом Бога.

Друзья наряжают ёлки, а я сижу в лесу и курю, как бомж-философ.

Док:

– И что ты чувствуешь?

Винни:

– Злость. Зависть. Усталость. И ещё…

– Будто я всем мешаю.

Док кивает, как будто я только что сказал что-то умное.

Док:

– Ты сравниваешь себя с ними.

Винни:

– Да не сравниваю я, я просто вижу, что они живут, а я – существую.

И каждый раз, как пытаюсь что-то наладить, всё летит к хуям.

Пони, член деревянный, авторитеты, блять…

Док (усмехается):

– Если бы Фрейд это слышал, он бы заплакал.

Я тру лицо руками.

Винни:

– Раньше Рождество хоть что-то значило.

Сейчас – просто дата, когда особенно ясно, что ты проёбался.

Док откидывается в кресле.
Док:
– А знаешь, что я делаю, когда мне хуёво?
Винни:
– Берёшь с меня траву?
Док:
– Помимо этого.
Он думает секунду.
Док:
– Я делаю что-то маленькое.
Не «исправить жизнь», не «стать счастливым».
А просто – быть рядом.
Сесть за стол. Прийти, даже если не хочется.
Иногда этого достаточно, чтобы не сдохнуть.
Винни:
– Звучит как херня из открытки.
Док:
– А ты попробуй.
Ты не обязан радоваться.
Просто будь.
Я молчу. Смотрю в пол. Потом фыркаю.
Винни:
– Ты сейчас реально сказал «просто будь»?
Док:
– Ага. И знаешь что?
– Работает чаще, чем твои загоны.

Я встаю, беру куртку.

Винни:

– Ладно, хуй с тобой.

Если мне станет хуже – это на твоей совести.

Док:

– Я привык.

На выходе он добавляет:

Док:

– И Винни…

– Ты не сломан. Ты просто заебался.

Я останавливаюсь на секунду. Не оборачиваюсь.

Снег всё ещё идёт. Я иду по улице, достаю телефон.

Сообщение Карди:

«Где ты, пиздюк? Мы ёлку почти добили.»

Я вздыхаю и печатаю.

Винни (сообщение):

«Еду. Не обещаю быть весёлым.»

Ответ прилетает сразу.

«Похуй. Приходи.»

Я убираю телефон, впервые за день улыбаюсь – чуть-чуть, криво.

Винни (про себя):

– Ну ладно, Рождество.

– Раунд за тобой, сука.

И разворачиваюсь – к свету, шуму, друзьям и этому еба-

ному празднику, от которого всё равно никуда не деться.

Глава 3

Винни заходит в дом, стряхивает снег с куртки прямо на ковёр.

Винни:

– Это что за ёлка у вас, блядь? Кривая, косая, как моя жизнь. Вы её где нашли, на помойке чувств?

Карди:

– Не пизди. Я её сам выбирал.

(голубю)

– Найджел, скажи ему.

Голубь молчит и гадит на подоконник.

Томо:

– Ну охуенно, ещё и птица с характером.

Эш:

– Главное, что она стоит.

Винни:

– Стоит? У меня дед стоял лучше, а он мёртвый был.

Эрин:

– Винни, не начинай. Это Рождество.

Винни:

– Вот именно, блять. Рождество. А не похороны лесной палки.

Дилан:

– Поздно уже. Магазины закрыты.

Винни:

– Значит, покупаем новую.

Карди:

– Чем? Мечтами?

Винни:

– Тогда остаётся один вариант.

В комнате повисает пауза.

Томо (улыбаясь):

– Он сейчас скажет это.

Винни:

– Спиздить.

Эш:

– Я знал.

Эрин:

– Вы совсем ебанулись?

Винни:

– Не «вы», а «мы». Коллективная ответственность, как в тюрьме.

Шугар:

– А где, блять, ёлки воруют?

Винни:

– Хороший вопрос.

Джей Джей:

– У мэрии ставят охуенную.

Дилан:

– Там камеры, охрана и гирлянды на полквартала.

Винни:

– Ладно, это план «умереть».

Карди:

– В парке.

Винни:

– В парке – ёлки общественные. Это уже почти святотатство.

Томо:

– О, а вот это мне нравится.

Эш:

– Есть питомник за трассой.

Винни:

– Платный?

Эш:

– Днём – да. Ночью – философский вопрос.

Эрин:

– Я в этом не участвую.

Дилан:

– Ты всегда так говоришь.

Эрин:

– И всегда жду вас потом с идиотскими лицами.

Карди:

– Я возьму Найджела.

Винни:

– Нахуя?

Карди:

– Он талисман.

Томо:

– Он свидетель.

Винни натягивает шапку, смотрит на всех.

Винни:

– Короче.

Мы идём, берём нормальную ёлку, возвращаемся, делаем вид, что так и было.

Никакого героизма, никакой хуйни.

Если нас повяжут – я вас не знаю, я вообще мимо шёл.

Дилан:

– Ты же это придумал.

Винни:

– История потом разберётся.

Карди берёт голубя под мышку, Эш хлопает дверью, Томо уже ржёт.

Томо:

– Лучшее Рождество начинается с преступления.

Винни:

– Аминь, блять. Погнали за ёлкой.

Глава 4

Мы стоим в сугробе напротив мэрии, как группа долбоёбов, сбежавших с корпоратива анонимных алкоголиков.

Винни:

– Ну и куда мы идём? Где мы спиздим ёлку?

Джей Джей:

– Мне вариант с мэрией больше нравится.

Винни:

– Ну блять, ты его и предложил. Логично, хуёво, но логично.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.